

Сюй Синжань вежливо сказал Сяо Юню: «Брат Юнь, в конце концов, это выставка произведений искусства Маленького Дяди Гу. Если есть что-то, давайте обсудим это после выставки. Мы пока пойдем».

«Давай. У Сяо Наня прямой нрав. Не принимай это близко к сердцу», - улыбнулся Сяо Юнь и кивнул.

Итак, Гу Лиюй и остальные ушли.

После того, как они ушли, Сяо Нань опустил голову и прошептал Сяо Юню: «Брат Юнь, почему Сюй Синжань и Гу Лиюй так защищают Сяо Чэня? Просто потому, что они одноклассники? К тому же у Сяо Чэня не тот характер, чтобы заключать союзы с людьми».

Слабая улыбка постепенно исчезла с лица Сяо Юня, когда он посмотрел на Сяо Наня.
«Сегодня ты вел себя совершенно неподобающе».

«Я просто думаю, что они слишком раздражают глаз. В семье Сяо ты наследник, а Сяо Чэнь просто чужак...»

«Заткнись». Сяо Юнь холодно посмотрел на Сяо Наня. «Ты вырос. Как ты до сих пор не понимаешь?»

«Понять что?» — спросил Сяо Нань, нахмутив брови.

«Будь то союз или общение между альфа-семьями высшего класса, это в основном об интересах. У меня больное сердце, и это широко известно. Мои проблемы со здоровьем, скорее всего, не позволят мне стать рулем семьи Сяо. Но Сяо Чэнь... он здоров, умен, кажется непослушным, но способный. Если Гу Лиюй, Сюй Синжань и он друзья, разве это не ценнее, чем дружба со мной?»

«Но у твоей матери более высокий статус, чем у матери Сяо Чэня...»

«И что? Моя мать сможет вечно меня защищать? Сяо Нань, тебе нужно быстро вырасти и научиться стоять на своем. То, чего я не могу сделать, можно доверить только тебе», — сказал Сяо Юнь.

Это подразумевало, что Сяо Юнь и его мать будут работать вместе, чтобы поддержать Сяо Наня.

«Что ты имеешь в виду, когда говоришь, что не можешь этого сделать? В любом случае, твое сердце точно вылечат, и тогда мы сможем выгнать Сяо Чэня, эту дикую собаку!»

Только что Ань Лань допил свой напиток и вернулся, чтобы убрать чашку. Однако, как только он дошел до угла, он услышал их разговор.

Ань Лань подслушивал не из любопытства; просто Сяо Нань был слишком беспечен. Он не учел, что среди посетителей художественной выставки наверняка было много высококлассных альфа и омега. Их острые чувства легко улавливали такие разговоры.

Или, возможно, Сяо Юнь сделал это намеренно, желая, чтобы люди, посещающие выставку, намеренно или ненамеренно, услышали это. Семья Сяо, возможно, не могла культивировать Сяо Юня, но все еще был Сяо Нань, и, конечно, не только Сяо Чэнь. Это отрезало бы любые мысли людей о Сяо Чэне.

Ань Лань выпрямил спину, поставил пустую чашку.

Как только Сяо Нань увидел Ань Ланя, он замолчал.

Ань Лань поставил чашку и повернулся, чтобы уйти, но неожиданно Сяо Юнь остановил его.

«Ань Лань, кажется, ты довольно близок с Гу Лиюем. Он очень заботится о тебе», — сказал Сяо Юнь Ань Ланю.

Ань Лань понял, что Сяо Юнь проверяет отношения между ним и Гу Лиюем. Вероятно, это был стандартный протокол для общения между альфа-семьями высшего класса, оценивающий ценность каждого человека.

Ань Лань наклонился, посмотрел в глаза Сяо Юня и сказал: «Брат Юнь, я омега?»

Сяо Юнь был слегка ошеломлен.

«Я просто хорошо лажу с Гу Лиюем. Возможно, наши мысли довольно схожи».

Сказав это, Ань Лань выпрямился, взял со стола с закусками макарон, откусил, нашел вкус на удивление приятным — без той чрезмерной сладости, от которой онемел бы язык, — поэтому он взял еще один и повернулся, чтобы уйти.

«Он... не омега?» Сяо Юнь нахмурился.

Это сразу же вызвало у Сяо Наня неприятное воспоминание.

«Он... низший альфа. Я не знаю, почему Гу Лиюй и Сюй Синжань связались с ним», — презрительно прокомментировал Сяо Нань.

«Низший альфа? Ты уверен?» — переспросил Сяо Юнь.

«Я уверен...»

Сяо Нань уже подавлялся феромонами Ань Ланя. Хотя все можно было списать на безумие Гу Лиюя, это все равно был опыт, который оставил впечатление.

«Он... довольно привлекателен. Этот вид привлекательности... очень похож на Е Юня».

«Как Е Юнь?» Сяо Нань был ошеломлен. «Брат Юнь, Е Юнь — высококачественный омега. Как Ань Лань может быть похож на Е Юня?»

Сяо Юнь развернул свою инвалидную коляску лицом к Сяо Наню.

«Чем выше качество альфы, тем больше они могут почувствовать привлекательность высококачественной омеги. Это как когда вы видите Е Юня, вы можете подумать, что он сияющий и очаровательный, в то время как мы, с другой стороны, можем почувствовать, как наши сердца колотятся. Конечно, Е Юнь очень хорошо сдерживает свои феромоны, так что мы не будем введены в заблуждение. Это всего лишь биологический инстинкт, укорененный в желании воспроизводства и размножения. И Ань Лань, когда я впервые увидел его, у меня было чувство... очень похожее на то, когда я увидел Е Юня».

«Ты имеешь в виду... он высококачественный омега?» Сяо Нань выглядел так, словно услышал шутку, на его лице отразилось недоверие.

«Будь то Гу Лиюй или Сюй Синжань, когда они смотрят на Ань Ланя, это взгляд альфы, смотрящего на омегу». Сяо Юнь нахмурился. «Даже когда Сяо Чэнь увидел Ань Ланя, он был явно счастлив. Ты когда-нибудь видел, чтобы Сяо Чэнь был рад кого-то видеть?»

«Брат Юнь, ты слишком много думаешь. Если Ань Лань — омега высокого качества... Нет, если он омега, я оторву себе голову и использую ее как футбольный мяч для тебя!» Сяо Нань пообещал, похлопав себя по груди.

Сяо Юнь улыбнулся: «Было бы интересно, если бы он был омегой».

«Что ты имеешь в виду?»

«Чтобы разрушить три альфа-связывающих альянса, нужна всего одна омега». Сяо Юнь улыбнулся: «Пойдем, мы пришли посмотреть художественную выставку, нам нужно показать Маленькому Дяде Гу лицо».

Ань Лань уже вернулся к Гу Лиюю и остальными. Наблюдая, как он ест макароны, Сяо Чэнь

тут же взял у него из руки второй и съел его одним укусом.

«Эй, это было мое».

«Ты взял его, но это не твой дом», — улыбнулся в ответ Сяо Чэнь.

Похоже, недавний спор с Сяо Юнем его нисколько не беспокоил.

«Ты что, бегемот? Твой рот достаточно большой, чтобы съесть все?» — парировал Ань Лань.

Сяо Чэнь тут же протянул руку и схватил Ань Ланя за шею сзади, сердито сказав: «Я что, бегемот? Повтори это еще раз?»

Теперь Ань Лань его совсем не боялся, даже не потрудился сжать шею. «Это ты. Не веришь мне? Посмотри на себя в зеркало и узнай, бегемот ты или нет».

Гу Лиюй подошел, убрал руку Сяо Чэня, а затем обнял Ань Ланя за шею и притянул его к себе.

Сяо Нань, который случайно толкал инвалидную коляску Сяо Юня, прошел мимо. Сяо Юнь взглянул на руку Гу Лиюя, обнимающую шею Ань Ланя, и опустил голову, улыбаясь.

Сюй Синжань повернул голову и случайно увидел улыбку Сяо Юня. Он тут же оттащил Ань Ланя от Гу Лиюя и сказал: «А как насчет меня?»

«Что насчёт тебя?» Ань Лань не обернулся.

«Мой макарон?»

Ань Лань указал на Сяо Чэня: «Его съел бегемот».

«Ты хочешь умереть!» Сяо Чэнь тут же пошёл гладить Ань Ланя по голове.

«Почему у меня такое чувство, будто малыш Ань Лань попал в волчье логово?» — спросил Е Юнь, как только прибыл.

Ань Лань обернулась и увидела Е Юня. Он был одет в белую рубашку и джинсы, выглядел свежим и красивым. Ань Лань тут же оттолкнул Сяо Чэня, пристально глядя на Е Юня и говоря: «Сяо Юнь, ты такой красивый».

«Тск, ты хочешь упасть в объятия старшего брата? Старший брат хорошо о тебе позаботится».

Е Юнь моргнул.

Ань Лань собирался сотрудничать с Е Юнем, чтобы начать действовать. Прежде чем он успел прыгнуть в объятия Е Юня, его схватили три руки — одна за левое плечо, одна за правое плечо и одна за воротник сзади.

«Не вмешивайся».

Все трое сказали это в унисон.

Е Юнь выглядел озадаченным и показал недовольное выражение лица. «Что ты имеешь в виду? Маленький Ань Лань такой превосходный маленький альфа, как он может бездельничать?»

Ань Лань тоже был недоволен, обернулся и сказал: «Тянуть меня за руку — это одно, но кто дернул меня за воротник?»

Кто бы мог подумать, что Сяо Чэнь и Сюй Синжань одновременно укажут на Гу Лиюя.

Ладно, я не могу позволить себе их провоцировать.

Е Юнь подошел, обнял Ань Ланя за плечи и сказал: «Пойдем, пойдем посмотрим художественную выставку со старшим братом. Пусть эти трое поиграют сами по себе».

«Хорошо».

Глядя в спины Е Юня и Ань Ланя, Сюй Синжань вздохнул: «Е Юнь является целью многих людей. Будучи так близок с Е Юнем, не боится ли он возмездия со стороны тех, у кого есть скрытые мотивы?»

Однако Сяо Чэнь прищурился, как будто о чем-то думая. Спустя долгое время он сказал: «Я чувствую... Сяо Юнь больше похож на альфу».

Пока Е Юнь и Ань Лань шли вместе, они наконец дошли до конца выставки, где висела картина «Юность над облаками».

Облака покрывали холст, и яркий солнечный свет исходил издалека, освещая все пространство. Контраст между светлыми и темными облаками, казалось, изображал мальчика, спящего на столе.

Изящный нос, мирно падающие ресницы, даже дыхание, казалось, сдувало легкое облачко.

Но оно также было двусмысленным, как будто принадлежало небесной иллюзии, которая могла исчезнуть в любой момент.

«Так красиво...» — воскликнул Е Юнь.

«М-м».

Но Ань Лань подумал о том, что Гу Лиюй сказал, что эта картина «Юноша в облаках» очень похожа на него.

Где это было похоже?

Такая красота существовала только в ожиданиях. Как ветер и облака, видимые, но недостижимые.

«Похоже на тебя...» — внезапно сказал Е Юнь.

«А? На кого это похоже?» — Ань Лань был ошеломлен.

«На тебя». Е Юнь повернул голову, чтобы посмотреть на Ань Ланя. «Не знаю почему, но это тихое, кажущееся чистым, но непостижимое чувство особенно похоже на тебя».

«Тогда я думаю, что это похоже на тебя», — сказал Ань Лань с улыбкой.

«Нет...» Е Юнь покачал головой. «Я помню, как в первый раз увидел, как ты стреляешь, у меня было такое чувство. Как будто я мог спокойно встретить любой результат, сосредоточившись только на процессе прицеливания. Как море облаков в небе, очевидно, просто облака, но с различными мягкими и открытыми формами».

«Вам двоим нравится эта картина?» — раздался позади них голос Гу Юньи.

Е Юнь и Ань Лань обернулись вместе, и Гу Юньи подошел с улыбкой. «Эта картина... Я полностью полагаюсь на воображение».

«Какое воображение?»

«Наша семья Гу естественным образом попала в ловушку нашей собственной чрезмерно высокой концентрации феромонов. С самого детства я слышал, как мой старший брат говорил мне не сосредотачиваться слишком сильно на чем-то одном и не любить одного человека слишком сильно. Поскольку потакаящая любовь — это процесс самосожжения, разрушение себя также уничтожит человека, которого ты любишь. Люби ее меньше, чтобы любить ее

дольше», — сказал Гу Юньи.

«Но любовь к кому-то не поддается контролю», — сказал Е Юнь.

«Да. Прежде чем влюбиться в кого-то, каждый альфа в семье Гу думает, что может сдержать себя». Гу Юньи посмотрел на картину, словно увидел что-то далекое. «Мой старший брат, Гу Юньли... — лучший пример».

Упомянув Гу Юньли, все замолчали.

«Поэтому мои работы редко выражают любовь. Пока однажды в семье не появился очень выдающийся альфа, который сказал мне, что влюбился в кого-то и всегда хотел за ним наблюдать. Я сказал, что это нормально — испытывать влечение к кому-то; это избыток феромонов в вашем теле заставляет вас быть очарованным внешностью».

Услышав это, Е Юнь рассмеялся.

«Но он сказал, если симпатия одного человека к другому основана на «увиденной красоте и импульсивности», то почему другой человек не отвечает ему взаимностью?»

«Этот человек действительно милый. Я не знал, что в вашей семье Гу есть такой милый человек».

«Я еще не испытывал любви, поэтому с любопытством спросил его: что заставило тебя почувствовать, что ты влюбился в другого человека?»

И Е Юнь, и Ань Лань посмотрели на Гу Юньи.

«Он сказал, что подсознательно слушает каждое слово, сказанное другим человеком, различает каждый запах другого человека, и то, как спящий юноша, в которого он влюбился, похож на плывущие облака в небе. Кажется, что каждое мгновение имеет слегка отличающуюся позу, но он не осмеливается прикоснуться к нему. Я сказал, узнай другого человека немного больше; расстояние всегда создает красоту. Когда ты приближаешься к этому молодому человеку, все прекрасные иллюзии разбиваются вдребезги».

«Маленький дядя Гу, ты такой плохой». Е Юнь почувствовал глубокую симпатию к альфе в семье Гу.

С кем он мог поговорить о таких личных вопросах? Зачем ему нужно было искать Гу Юньи?

Гу Юньи улыбнулся: «В чем я плох? Я просто говорю чистую правду, не так ли? Это как альфы, которых привлекают омеги, а омеги жаждут, чтобы альфы ими владели и защищали их. Разве

это не суть импульсивности, присущей природе?»

«А что насчет человека, о котором ты упомянул?» — продолжал спрашивать Ань Лань.

«О, тот человек, о котором я упоминал...» Гу Юньи посмотрел на Ань Ланя, намеренно удлинняя свой голос, как будто намеренно дразня Ань Ланя, «Он сказал, что человек, который ему нравится, никогда не сможет использовать сладкие феромоны омеги, чтобы соблазнить его. Но каждое слово, сказанное другим человеком, — это то, что он жаждет услышать. Все, что другой человек делает для него, тривиально для другого человека, но очень важно для него».

«Значит, его привлекают не феромоны, а кто-то, наконец, его понимающий», — сказал Е Юнь.

«Да. Люди из семьи Гу всегда стремятся к такой духовной безопасности и чувству принадлежности на всю жизнь», — сказал Гу Юньи.

По какой-то причине Ань Лань подумал о Гу Лиюе.

Ждал ли он кого-то, кому мог бы довериться и кого полюбить?

Когда художественная выставка подходила к концу, Ань Лань пошёл туалет.

В туалете случайно оказался кто-то — красивый молодой человек. Его профиль показался Ань Ланю знакомым, но он не мог вспомнить, где видел его.

Этот человек также мыл руки, его пальцы были длинными и изящными, но в них чувствовалась гибкая сила.

Интуиция подсказала Ань Ланю, что это альфа.

Когда Ань Лань опустил голову, чтобы вымыть руки, мужчина закончил вытирать руки и прошел мимо Ань Ланя. Внезапно он остановился, прищурился, посмотрел на Ань Ланя и сказал: «Этот ты?»

Ань Лань собирался повернуться и спросить: «Ты меня знаешь?» Кто бы мог подумать, что этот человек сразу же потянет воротник Ань Ланя.

«Кажется... все зажило».

«Что?»

Мужчина загадочно улыбнулся и вышел.

Ань Лань прикрыл шею, размышляя о том, что означает двусмысленная фраза «кажется, она зажила».

Внезапно Ань Лань вспомнил, что его шею укусил некий альфа.

Об этом знали только врач, семья, полиция и Сяо Цяо. Откуда этому человеку знать?

Ань Лань тут же погнался за ним, но тот уже прошёл небольшое расстояние. Ань Лань пробежал весь коридор и добрался до выставочного зала.

В этот момент гости уходили, и Ань Лань побежал к входу, ища глазами фигуру мужчины, но не смог ее увидеть.

«Ань Лань! Что ты делаешь?» Е Юнь подошел к Ань Ланю.

«Я ищу кого-то... этот человек знает, что меня укусили в шею! Возможно, это он меня укусил!»

Но мужчина бесследно исчез.

«Ань Лань, ты действительно глупый. Искать таким образом — это как искать иголку в стоге сена! Все, кто приходил сюда, были приглашены Маленьким Дядей Гу. Просто попроси у Маленького Дяди Гу список, и мы найдем способ получить фотографии всех этих людей. Этого должно быть достаточно, верно?» — сказал Е Юнь.

«Дядюшка Гу даст мне список?»

«Он должен... я полагаю. Мы не лезем в чужую личную жизнь. Но если ты скажешь, что это потому, что тебя кто-то укусил, Маленький Дядя Гу может беспокоиться о том, что он доставляет неприятности этому гостю, и может не дать тебе список. Позволь мне спросить за тебя».

Ань Лань был чрезвычайно благодарен Е Юню. «Сяо Юнь, спасибо тебе большое!»

Но способ, которым Е Юнь попросил Гу Юньи предоставить ему список, был слишком... прямолинейным.

В это время Гу Юньи считал работы на художественной выставке. Он подошел с дружелюбным видом и сказал: «Маленький дядя Гу, мне понравился один красивый парень на вашей художественной выставке».

«Что? Сяо Юнь, кто привлек твое внимание?» Гу Юньи, у которого всегда было спокойное

лицо, наконец, проявил удивленное выражение.

«Я не знаю, кто он, но я просто очарован его внешностью, фигурой и тоном его речи. Я хочу его преследовать», — ответил Е Юнь.

Гу Юнь с беспомощным выражением лица схватился за лоб. «Сяо Юнь, ты обычно не такой импульсивный. Что случилось?»

«Я не в первый раз вижу этого человека, но я не знаю, кто он. Могу ли я получить от вас список, и я сам его найду? Я не хочу мстить или что-то в этом роде, в конце концов, такой омега, как я, любим всеми...»

«Ваш список приглашенных — это не какая-то конфиденциальная информация. Просто дайте его мне. В противном случае я взломаю систему наблюдения здесь, найду этого человека, распечатаю его фотографию и попрошу всех в сети помочь мне его опознать», — сказал Е Юнь.

Автору есть что сказать:

Угадай, кто этот мужчина? Если угадаешь правильно, этот альфа принадлежит тебе~

<http://bllate.org/book/14559/1289823>